

Н.Г. Федорчук, О.В. Рудакова

УРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Благосостояние народа – конечная цель любой экономической системы, в том числе и рыночной. Уровень общественного благосостояния оценивают на основе многих критериев как количественных, так и качественных.

Ключевые слова: благосостояние населения, общественное благосостояние, валовой внутренний продукт, доходы, сбережения.

Уровень общественного благосостояния оценивают на основе многих критериев как количественных, так и качественных. Реальный ВВП представляет собой ведущий показатель функционирования национальной экономики. От того, сколько производится товаров и услуг в данной стране, зависит и благосостояние всех ее граждан. В этой связи В. Ойкен отмечал, что «самая лучшая социальная политика не может дать никаких удовлетворительных результатов, если производительность труда невелика» [17,405]. Однако он не является показателем реального благосостояния общества. ВВП выступает только как измеритель годового объема производства. Между реальным ВВП и общественным благосостоянием существует тесная положительная связь, т.е. чем выше уровень производства, тем выше уровень общественного благосостояния. ВВП является скорее количественным, чем качественным показателем. Он не отражает в полной мере улучшений в качестве продуктов и услуг, изменения в составе совокупного выпуска продукции на душу населения, издержек, связанных с улучшением окружающей среды, роста производства товаров и услуг в теневой экономике.

Как уже было отмечено, ВВП является наиболее часто употребляемым мерилем уровня развития страны и благосостояния ее населения. Так, А. Пигу в своем труде «Экономическая теория благосостояния» (1920) отмечает, что благосостояние народа зависит от двух основных факторов: во-первых, от уровня «национального дивиденда» (национального дохода), а, во-вторых, от качества и справедливости распределения «национального дивиденда» [10,98]. Нобелевский лауреат по экономике Василий Леонтьев в своей работе «Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика» также с определенными допущениями рассматривает национальный доход как показатель благосостояния [9,107-112].

Увеличение национального благосостояния характеризуется увеличением ВВП и других макроэкономических показателей. Поэтому важнейшим фактором увеличения общественного благосостояния является экономический рост. Экономический рост – это процесс, характеризующийся увеличением массы создаваемых потребительных стоимостей (или благ) в национальной экономике в связи с ростом объемов общественных потребностей.

Перемены начала 1990-х годов не могли не сказаться на экономике страны, вследствие чего ВВП России на протяжении более чем 5 лет постоянно

снижался. По данным приложения, переход России к рыночным отношениям сопровождается резким падением всех основных показателей экономики нашей страны. После развала СССР и проведения реформ ВВП снизился на 40%, в том числе объем промышленного производства – на 50%, сельскохозяйственной продукции – на 35%. Нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране негативно сказалась на процессе воспроизводства основных фондов, что во многом предопределило дальнейшее падение производства. Несколько лучшее положение сложилось в сельском хозяйстве, где среднегодовое падение составило около 6%, по сравнению с ведущими отраслями экономики, это самый низкий темп сокращения производства. В 1991-2000 гг. ВВП сократился на 32,8 % [4]. В результате десятилетнего кризиса экономика России опустилась по объему ВВП с 5-го места (которое занимал в 1991 г. СССР) на 10-е место (в 2001 г.). В конце 90-х гг. объем ВВП России был почти в 8 раз меньше США, в 3 раза – меньше Японии, почти в 2 раза – меньше Германии.

После десятилетия экономического спада, обусловленного сменой общественного строя, Россия вошла в полосу реальной экономической и политической стабилизации. Несмотря на столь значительный спад, уже в 1999 г. российская экономика начала восстанавливаться. После кризисного падения эпохи радикальных экономических реформ 1990-1995 гг. и застоя 1996-1999 гг. в 2000-2007 гг. экономика России демонстрировала серьезную положительную динамику: реальный ВВП в целом вырос на 47,4%. Рост ВВП стал причиной роста уверенности деловых кругов и простых потребителей в более благоприятном экономическом будущем России.

Однако в 2008-2009 гг. экономика России снова оказалась не готова к воздействию мирового экономического кризиса, поскольку цены на нефть резко упали, а иностранные инвестиции в экономику значительно снизились. В 2008 г. темпы экономического роста составили только 5,2%, а в 2009 г. отмечается значительное снижение ВВП страны. Спад экономической активности был преодолен в середине 2009 г., и экономика России начала расти в первом квартале 2010 г. (темп экономического роста составил 4,0%). По данным Росстата, рост экономики России в 2010 г. составил 4%. Прогноз Всемирного Банка составлял 4,2%. В 2001-2010 гг. ВВП России вырос на 59,6%.

В целом за XX в. экономика России выросла в 10 раз, в расчёте на душу населения - в 5 раз. Россия осталась страной со средним уровнем развития, значительно уступающей наиболее развитым странам, но несопоставимой по уровню экономического развития с развивающимся миром. Доля России в нынешних границах в мировом ВВП в 1900 г. составляла примерно 4,5%, к 1913 г. выросла до 5,5%, к 1950 г. составляла 5%, к 1970 г. достигла максимума в 7,5-8% и начала постепенно терять позиции (6,5% в 1990 г.) Настоящий обвал начался в 90-х, когда доля России в мировом ВВП упала вдвое (до 3,2%). С экономическим подъёмом в «нулевых» доля России в мировом ВВП начала постепенно увеличиваться (3,7% в 2010 г.) [4]. Для того, чтобы России повысить свою долю в мировом ВВП до 5%, как это было в 1961 г. (сегодня – менее 2%), и по показателю ВВП приблизиться хотя бы к беднейшим странам Европы, темпы экономического роста должны составлять как минимум 7% в год в бли-

жайшие 15 лет [7,28]. Подобные темпы экономического роста диктуются не только и не сколько недопущением дальнейшего отставания от развитых и многих новых развивающихся государств, а сколько необходимостью повышения уровня жизни россиян.

Для оценки уровня благосостояния чаще всего используется показатель ВВП в расчете на душу населения. Для того, чтобы сравнивать экономики разных стран, экономисты считают ВВП по ППС. Смысл этой концепции прост – считается ВВП в ценах базовой страны. Падение производства нанесло тяжелейший удар по качеству жизни населения. В 1999 г. в России производство ВВП на душу населения по ППС равнялось 6067 долл. Для сравнения, этот показатель в США составлял 33725 долл., Канаде – 26443 долл., Японии – 24968 долл., Германии – 24601 долл., Швеции – 23477 долл., Португалии – 17064 долл., Мексике – 8351 долл. [14,646]. В 1999 г. ВВП на душу населения в РФ составлял 18,4% от среднего по развитым странам ОЭСР. На тот момент по данному показателю Россия входила в группу бедных стран. Период 90-х гг. был для нашей страны временем относительного обеднения не только по сравнению с ведущими странами, но и подавляющим большинством реформируемых государств Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

За 2001 г. специалистами ООН был рассчитан ВВП на душу населения для мира в целом – 7376 долл., для стран ОЭСР – 23363 долл., для России – 7100 долл., для США – 34320 долл., для Швеции – 24180 долл., для Германии – 25350 долл. [23,238-240]. Таким образом, в начале века Россия приблизилась к среднемировому уровню развития, но все еще существенно отставала от стран-лидеров. Следует отметить, что по сравнению с 90-ми гг. произошло некоторое улучшение уровня жизни населения: объем ВВП на душу населения в РФ от среднего по странам ОЭСР поднялся до 30,4%.

Как следует из очередного доклада Комиссии по развитию ООН, в 2010 г. в России ВВП на душу населения составил 18932 долл., что позволило отнести ее в группу стран с высоким уровнем жизни. По данному показателю Россию опережают 65 государств, среди которых Норвегия - 56214 долл., США - 45989 долл., Германия - 36338 долл., Эстония - 19693 долл., Хорватия - 19986 долл. [6,170-173]. Следует отметить, что ВВП на душу населения в среднем в мире составил 10715 долл., для развитых стран - 35768 долл. Как следует из приведенных данных, уровень жизни (благосостояние) россиян составляет только 52,9% от уровня развитых стран и 176,7% мирового уровня.

Благосостояние населения в рамках заявленного макродинамического подхода выражается в ряде показателей, описывающих изменение состояния сектора домохозяйств в условиях несоответствия ожидаемых и фактических результатов функционирования экономических агентов при взаимодействии факторов производства. Среди таких индикаторов наиболее часто используются располагаемый доход домохозяйств и организованные сбережения домохозяйств, изменение которых определяет не только предельный уровень достатка населения, но и перспективы его роста в свете изменений как внутренней, так и внешней среды.

Располагаемые доходы - это номинальные доходы за вычетом налогов и

других обязательных платежей, т.е. средства, используемые населением на потребление и сбережения. Важнейшим показателем уровня жизни являются реальные располагаемые доходы населения, представляющие собой денежное измерение всех благ, получаемых в течение данного периода в расчете на душу населения. В 1992 г. располагаемые денежные доходы населения упали почти вдвое. В последующие годы отмечался их стабильный рост: в середине 90-х гг. они составили 70% от уровня 1991 г.. В конце 90-х отмечается очередной обвал денежных доходов: 46% от уровня 1991 г. Последние годы характеризуются стойким ростом реальных денежных доходов населения, в 2007 г. они даже превысили дореформенную величину (108,7% от уровня 1991 г.). Динамика официальных показателей доходов населения свидетельствует о стабилизации и некотором оживлении ситуации в начале 2010 г. по сравнению с острым кризисным периодом 2008 г. - начала 2009 г. Однако положительная тенденция оказалась неустойчивой, и в конце 2010 г. рост показателей доходов замедлился, сменившись некоторым спадом в начале 2011 г. Снижение роста доходов населения в 2011 г. произошло до 0,8%, а в 2010 г. этот показатель равнялся 5,1%.

Решающее влияние заработной платы на благосостояние населения определяется тем, что заработная плата – основная форма дохода большинства работников наемного труда, которые составляют более 90% в структуре занятого населения. Затяжной переходный период к рыночной экономике сопровождается снижением реальной начисленной заработной платы практически во всех отраслях народного хозяйства. Причина тому — углубление социально-экономического кризиса и падение объемов производства. По данным государственной статистики, за годы реформирования оно составило более 50%, и, как следствие, по ее величине Россия занимает одно из последних мест среди промышленно развитых стран мира. Если за 1990-1997 гг. цены на товары и тарифы на услуги выросли более чем в 6,0 тыс. раз, то заработная плата — лишь в 3,2 тыс. раз [11,97]. Это снижение было фактически осуществлено в три этапа, которые были спровоцированы сильнейшими негативными макроэкономическими шоками. Первый был связан с либерализацией цен в январе 1992 г., когда реальная заработная плата обесценилась на треть, второй — с так называемым «черным вторником» в октябре 1994 г., когда она уменьшилась более чем на четверть, и, наконец, третий — с августовским дефолтом 1998 г., когда ее снижение составило свыше 30%. Возобновление экономического роста дало толчок возвратному процессу. Начиная с 1999 г. появилась тенденция несущественного, но все же роста реальной заработной платы. Результатом стало энергичное восстановление реальной заработной платы с ежегодными темпами прироста до 10-20%. За весь посткризисный период реальная заработная плата увеличилась более чем втрое (по сравнению с уровнем 1999 г.) — феноменальный рост, который был отмечен на начальной стадии оживления российской экономики. В динамике реальной начисленной заработной платы за последний год отмечалось замедление положительной тенденции, наметившейся в начале 2010 г. В первом квартале 2009 г. реальная зарплата россиян составляла 98,2% по сравнению с первым кварталом 2008 г., в первом квартале 2010 г. прирост имел положительную величину и составил 3,1% по сравнению с первым квар-

талом 2009 г.. В 2011 г. рост реальных зарплат произошёл лишь на 3,5%, а в 2010 г. этот показатель равнялся 5,2%.

Показатель средней заработной платы дает объективное представление о благосостоянии основной массы населения. В 1990-1995 гг. темпы падения реальной средней заработной платы оказались значительно больше, чем темпы падения валового внутреннего продукта и промышленного производства. Так, если последние упали соответственно на 37,9 и 53,9%, то реальная среднемесячная заработная плата упала на 56,8%. За период 1990-2000 гг. ВВП, промышленное производство и реальная заработная плата упали соответственно на 34,4%, 50,8% и 60,5%. Среднемесячная номинальная заработная плата в России меньше, чем во многих странах мира: в 2004 г. она составляла 234 долл., в 2005 г. - 303 долл., в 2006 г. - 391 долл., в 2007 г. - 529 долл., в 2009 г. - 639,5 долл. [18]. Для сравнения: в Германии - 4080 долл., Канаде - 3080 долл., США и Италии - 2950 долл., во Франции - 2590 долл., Великобритании - 2480 долл., Японии - 2210 долл., Корею - 1300 долл., Мексике - 810 долл., Чили - 774 долл., Турции - 486 долл. [12,53]. По уровню заработной платы работников Россия занимает 40-е место в Европе, опережая лишь другие страны СНГ, Албанию, Болгарию и Сербию [13,55].

Вместе с тем, для того чтобы адекватно оценить финансовый потенциал населения, необходимо учитывать неравномерное распределение доходов. За относительно короткий исторический период Россия по показателям социально-экономической дифференциации оказалась на одном из первых мест среди индустриальных стран и примкнула к группе развивающихся государств. С момента начала экономических преобразований в стране размер личных (семейных) доходов населения становится наиболее существенным фактором социальной дифференциации. В 1990 г. на наиболее обеспеченную группу населения приходилась только треть всех денежных доходов, то в 1995 г. и в последующие годы - уже половина. Либерализация цен 1991-1992 гг. сопровождалась высокими темпами инфляции, многократным ростом номинальных доходов населения и повышением их дифференциации. Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп населения и 10% самых низкодоходных групп возрос с 4,5 раз в 1991 г. до 16,5 раз в 2010 г. [16,176], [15,89]. Индекс Джини дает представление о том, в пользу каких слоев населения работает экономическая система. Если в 1991 г. коэффициент Джини составлял 26,0, в 1992 г. - 28,9 то в 1994 г. - уже 40,9; 1998 г. - 37,9; 2004 г. - 40,9; 2006 г. - 41,0; 2010 г. - 42,1 [16,176], [15,89]. Для сравнения, значение коэффициента Джини в США составляет - 40,8, в Великобритании - 36,0, Швеции - 25,0, Норвегии - 25,8, Финляндии - 26,9, Венгрии - 31,2, Австрии - 29,1, Монголии - 36,5, Кении - 50,8, Мексике - 51,7 [6,281-284]. Согласно классификации, предложенной для стран ОЭСР, существует следующая шкала степеней неравенства: экономика с очень низкой (коэффициент Джини равен 20-22), низкой (24-26), средней (29-31) и высокой степенью неравенства (33-35) [8,67]. Как мы видим, экономики развитых стран характеризуются низкими значениями коэффициента Джини.

Если обратиться к рассмотрению достигнутых объемов и динамики орга-

низованных сбережений в качестве базового элемента общественного благосостояния, то необходимо выделить представителей кейнсианской школы. В частности, Р.Ф. Харрод в связи с осмыслением душевого дохода и сберегательной активности населения формулирует «основной психологический закон» через призму сбережений. Ученый выражает идею о том, что при повышении душевого дохода увеличение сбережений происходит в большей мере, чем растет доход [20,58]. Эта мысль в достаточной мере отражает закономерности развития сбережения населения, а значит и его благосостояния. Следует согласиться с мнением, что при анализе общественного благосостояния необходимо проанализировать динамику организованных сбережений россиян и сопоставить ее с изменением тех макроэкономических показателей, которые описывают внешнюю по отношению к домохозяйствам среду [3,64].

Сбережения представляют собой вычет из расходов на текущее потребление для удовлетворения перспективных потребностей. Одной из основных функций сбережений домохозяйств является сглаживание уровня текущего потребления. Причем наибольшее значение эта функция приобретает при резком сокращении доходов. Для всего реформенного периода характерен низкий сберегательный потенциал большинства россиян по сравнению с дореформенным. Данный показатель рассчитывается исходя из следующего предположения. Если среднедушевой доход в семье превосходит прожиточный минимум в два раза, то, как следствие, у индивида появляются относительно свободные деньги и возможность откладывать их на будущее. Если среднедушевой доход ниже двукратного размера прожиточного минимума, то среднестатистический индивид испытывает дефицит дохода, формируя потенциал отрицательных сбережений [5,18].

Потенциалом положительных сбережений характеризовался период с середины 1996 до середины 1998 гг. (рис. 1). Затем после кризиса 1998 г. наступил трехлетний период дефицита дохода, который продолжался до середины 2001 г. После этого потенциал снова стал положительным и рос довольно быстро в течение трех лет, вплоть до середины 2004 г. В последующие четыре года (2004-2008 гг.), за исключением сезонной динамики данного показателя, темпы его роста снижались, а в 2009 г. рост прекратился и до начала 2011 г. не возобновился. Значение индекса потенциала сбережений в последние два года оставалось на уровне 35-41% (без учета декабря, января и февраля, когда отмечались резкие сезонные колебания).

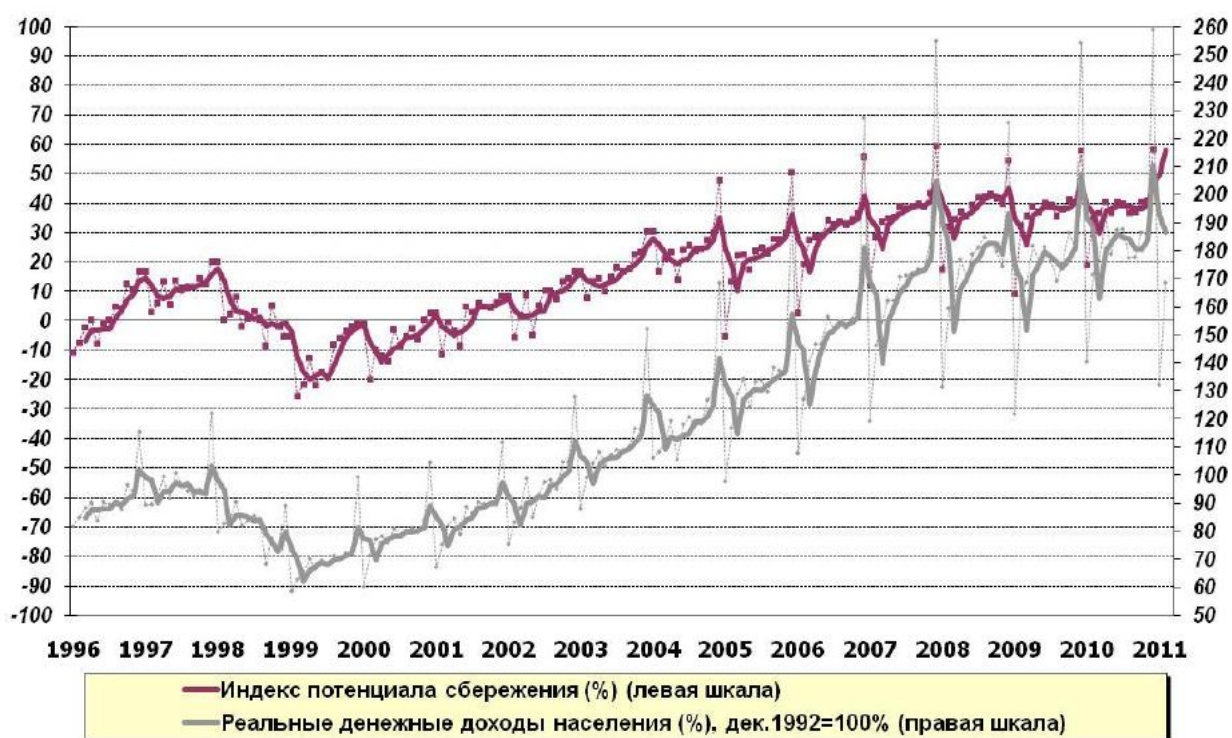

Рисунок 1 – Реальные доходы и потенциальные сбережения населения РФ в 1996-2011 гг. [5,19]

Учитывая динамику реальных денежных доходов, основной тенденцией которой в 2009 – начале 2011 гг. также стала стабилизация, а в первые месяцы 2011 г. наблюдалось некоторое снижение относительно аналогичного периода 2010 г., можно предположить, что в 2011 г. величина индекса потенциала сбережения вряд ли существенно изменится. Таким образом, доля граждан, которая потенциально может сберегать, в последние годы не растет, оставаясь стабильной.

Как следует из данных таблицы 3, для последнего десятилетия характерно стабильное увеличение сберегательного потенциала населения: в 2000 г. сбережения населения в различных формах составляли 15,5% его денежных расходов, то в 2005 г. – 17,8%. Прирост финансовых активов достигает своего минимума в 2008 г. – 8,9%, в 2009-2010 гг. наблюдается их устойчивый рост. Однако докризисного уровня они не достигают.

Несправедливое распределение доходов в обществе и деформация его социальной структуры неблагоприятно влияют на формирование сбережений. В структуре сбережений увеличивается доля наличной формы накоплений. В 1992 г. наличные средства на руках у населения составляли рекордную для всего реформенного периода величину – 13,6%, в 2000 г. – 2,8%, в 2006 г. – 3,4%, в 2010 г. – 2,0%. Это обусловлено незначительными размерами личных сбережений большинства населения, которые создаются для удовлетворения текущих потребностей (крупная покупка) и/или на старость, на «черный день» (болезнь, безработица).

Таблица 1 - Структура использования денежных доходов населения Российской Федерации [16,184]

Показатели	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Денежные расходы и сбережения - всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:											
покупка товаров и оплата услуг	86,2	84,3	75,3	70,5	75,5	69,6	69,0	69,6	74,1	69,8	69,9
обязательные платежи и разнообразные взносы	10,0	11,9	11,8	5,6	7,8	10,1	10,5	11,8	12,3	10,5	9,8
приобретение недвижимости	0,0	0,2	0,3	0,1	1,2	2,5	3,3	3,9	4,7	2,9	3,4
прирост финансовых активов	3,8	3,6	12,6	23,8	15,5	17,8	17,2	14,7	8,9	16,8	16,9
из него прирост, уменьшение (-) денег на руках у населения	-0,2	0,9	5,0	3,6	2,8	1,5	3,4	3,8	0,3	0,4	2,0

Низкая доля организованных сбережений, имевшая место в эпоху экономического кризиса, сегодня имеет тенденцию к росту, но все еще крайне низка. Согласно опросам ВЦИОМ, в начале 90-х сбережения имели около 70% населения, в начале 1993 г. – 24, накануне кризиса 1998 г. – 27% [1,85]. Для довольно значительной части населения в этот период была характерна почти нулевая или отрицательная склонность к сбережению. Как мы уже отмечали, с конца 90-х гг. наблюдается стабильный рост доходов россиян. Рост реальных доходов населения, последовавший за кризисом 1998 г., сопровождался медленным восстановлением склонности к сбережению. Сегодня, согласно опросам Центра социологических исследований «Левада», сбережения имеются только у 32% россиян [22,128].

Показатель чистого экономического благосостояния, который был введен в экономическую науку В. Нордхаусом и Дж. Тобином, для отечественной макроэкономической науки является относительно новым. Необходимость его использования определяется тем, что ни один из рассчитанных на основе системы национального счетоводства и показателей общественного продукта не позволяет дать адекватную оценку благосостояния нации. Например, основным элементом, не относящимся к общественному продукту, но увеличивающим благосостояние населения, является свободное время.

В нашей стране за 60-90 гг. свободное время формально возросло на 3 часа в неделю. Но ситуация радикально изменилась в 90-е гг. Сегодня, судя по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ, 35% россиян полагают: самое важное – работа, а досуг нужен для того, чтобы восстановить силы для работы. Вдвое меньше (17%) сторонников противоположной точки зрения, т.е. считающих, что самое важное – чем человек занимается в свободное время, а работа существует для того, чтобы иметь возможность проводить досуг так, как захо-

чается. В последние годы россияне стали работать более интенсивно, что привело к увеличению нагрузок и дефициту времени [21,74]. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики, из 74 млн. российских работников 3 млн. работают еще и по совместительству, а с учетом «серых зарплат» эксперты предполагают, что реальное число россиян, которые трудятся на нескольких работах, составляет 12-16 млн. чел. [2,27]. Низкооплачиваемые работники берут вторую и третью работу от бедности, высокооплачиваемые стремятся к карьерным высотам. У 40% российских работников рабочее время в месяц превышает 174 часа, что больше законодательно установленной продолжительности рабочей недели [19,151].

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что располагая национальным богатством, значительно превышающим мировой ВВП, Россия недостаточно использует его как внутри страны, так и в международных целях. К началу XXI в. Россия оказалась в числе стран с самым низким уровнем жизни. Проводимые в России реформы, предоставив гражданам неизмеримо возросшие возможности и свободы, почти по всем компонентам ухудшили благосостояние большинства россиян.

Список литературы:

1. Акиндинова, Н. Склонность населения России к сбережению: тенденции 1990-х годов [Текст] / Н. Акиндинова // Вопросы экономики. – 2001. - № 10. – С. 80-96.
2. Арт, Н. Россия уставшая [Текст] / Н. Арт, Н. Ширяева // Профиль. – 2007. - № 16-17. – С. 26-32.
3. Бархота, А.В. Макродинамические основания общественного благосостояния россиян [Текст] / А.В. Бархота, А.А. Долрош // Вестник ТГУ - №5(61). – 2008. – С. 63-69.
4. Валовой внутренний продукт России в XX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zemfort1983.livejournal.com/12836.html>. Дата обращения: 22.11.2012.
5. Динамика финансовой активности населения России 1998-2011 гг. Выпуск 11. [Текст] / под общ. ред. И.В. Задорина. – М, 2011. – 82 с.
6. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех [Текст]. - М., Издательство «Весь Мир», 2011. – 188 с.
7. Кириченко, Н. Россия на своем месте [Текст] / Н. Кириченко // Профиль. - 2003. - №9, - С.28.
8. Колодко, Г. Вопросы справедливости и экономическая политика в постсоциалистических странах [Текст] / Г. Колодко // Вопросы экономики. – 1999. - № 1. - С. 64-69.
9. Леонтьев, В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политик [Текст] / В. Леонтьев. - М., 1990. – 414 с.
10. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния [Текст] / А. Пигу. - М.: Прогресс. 1985. - Т.1. - 512 с.
11. Политика доходов и заработной платы [Текст]: учебник / под ред. П.В. Савченко, Ю.П. Кокина. – М: Юристъ, 2000. – 186 с.
12. Родионова, Н. Почему большинство россиян мало зарабатывает [Текст] / Н. Родионова // Человек и труд. – 2005. - № 10. - С. 51-55.
13. Роик, В. Регулирование заработной платы – центральный вопрос социальной политики государства [Текст] / В. Роик // Человек и труд. – 2005. - №3 - С. 51-57.
14. Российский статистический ежегодник. 2002 [Текст]: стат. сб. – М.: Госкомстат России, , 2002. - 690 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2009 [Текст]: стат. сб. – М.: Росстат. - М., 2009. – 557 с.

16. Российский статистический ежегодник. 2011 [Текст]: стат. сб. – М.: Росстат, 2011. – 795 с.
17. Рубин, Ю.Б. Основы бизнеса [Текст]: учебник / Ю.Б. Рубин. – М.: Маркет ДС, 2006. – 784 с.
18. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru>. Дата обращения: 22.11.2012.
19. Тапилина, В. Кто способен работать больше других? [Текст] / В. Тапилина // ЭКО. – 2003. - № 6. – С. 142-153.
20. Харрод, Р.Ф. К теории экономической динамики [Текст] / Р.Ф. Харрод. - М., 1999. – 212 с.
21. Шатунова, Н.Н. Повышение уровня жизни населения как условие обеспечения экономической безопасности [Текст]: монография / Н.Н. Шатунова, О.В. Рудакова. - СПб: ИНФО-ДА, 2008. – 203 с.
22. Швидко, Е. Верьте нам, люди! [Текст] / Е. Швидко // Российское предпринимательство. – 2007. - №5. – С. 126-130.
23. Human Development Report 2003. - New York: Oxford University Press, 2003.

Федорчук Николай Георгиевич

*аспирант кафедры экономической теории и мировой экономики
Орловского государственного института экономики и торговли
т: 8 910 305 6427*

Рудакова Ольга Викторовна

*д.э.н., профессор кафедры экономической теории и мировой экономики
Орловского государственного института экономики и торговли
т: 8 910 201 0007*